

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ».

Октябрь 2001г. Рига, Латвия.

Деягин Михаил (Россия) – директор Института проблем глобализации

РАСШИРЕНИЕ ЕС В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ РОССИИ И БАЛТИИ

Расширение Европейского Союза является важнейшим аспектом современного развития Европы. В ближайшие годы к пятнадцати странам ЕС, в том числе четырем принятым относительно недавно, добавятся еще десять, включая страны Балтии. Этот этап носит качественно новый характер, потому что он практически завершает процесс постсоциалистической трансформации стран Центральной и Восточной Европы, и он, безусловно, позитивен, потому что расширение рынка и снятие внутренних барьеров, очевидно, ведет к хорошим результатам.

Некоторые западные специалисты считают, что в течение первых трех лет после включения в ЕС новых членов корпорации стран – членов ЕС заработают в результате расширения рынка дополнительные 10 млрд. евро, а компании стран кандидатов – 50 млрд. евро. Конечно, после первого глобального кризиса экономики 1997–1999 гг. все мы понимаем, что точность прогнозов носит изумительный характер. Тем не менее, порядок величин говорит сам за себя, и то, что новые члены ЕС получают значительно больше старых, обнадеживает.

Однако, поскольку аналитики отличаются от бизнесменов тем, что смотрят в первую очередь на проблемы, а не на успехи, я хотел бы сосредоточиться на проблемах расширения ЕС. Первая проблема – это необходимость серьезного дотирования присоединяемых стран. Делаемая сейчас попытка отказаться от него, скорее всего, не будет иметь успеха, потому что тогда просто не удастся подтянуть новых членов ЕС до общего европейского уровня. Если в свое время Испанию пришлось дотировать очень серьезно, ясно, что придется оказывать финансовую помощь и другим странам. Соответственно, это может привести к сильному увеличению финансовой нагрузки на локомотивы европейской интеграции и к замедлению всего процесса развития Европы. Вторая проблема расширения ЕС – это объективное обострение конкуренции. Даже развитые страны, как, например, Швеция, по мере снятия протекционистских барьеров испытывают достаточно серьезные трудности и сталкиваются с ускорением инфляции и другими неприятными вещами, вплоть до ухудшения работы общественного транспорта. И естественно, что это создаст еще большие проблемы для новых членов. Они столкнутся также с существенными структурными проблемами. При этом страны – члены ЕС, скорее всего, будут пытаться ограничить себя от конкуренции со стороны новых членов. Так, скажем, при принятии в ЕС Словении в ее отношении минимум на два года устанавливаются ограничения использования ее рабочей силы в других странах ЕС.

Третья проблема расширения – это сложные отношения между национальной европейской бюрократией. Такое ощущение, что национальная бюрократия в странах ЕС уже в значительной степени начала перекладывать ответственность за развитие событий в своих странах на общеевропейскую бюрократию, а та еще не адаптировалась к этим новым условиям. В результате наблюдается своего рода инфантилизм управления, который снижает его эффективность и может привести к тому, что оно будет опираться не столько на содержательные принципы, сколько на идеологические, как это в свое время было с Советским Союзом.

В качестве примера такой идеологизации управления могу указать на ситуации, когда в ответ на вопрос о количественных оценках последствий введения евро вице–президенты крупнейших европейских банков делали круглые глаза и говорили: зачем оценивать количественно, ведь интеграция – это хорошо. И, естественно, это кончалось не очень хорошо.

Кроме того, в целом европейская система управления относительно менее эффективна, чем, скажем, американская. Не говорю о русской, которая, конечно же, вне конкуренции, но, тем не менее, европейская система управления в целом не готова к стремлению новых членов к получению финансовой помощи. Она просто не адаптирована к этому стремлению и, по–видимому, будет беззащитна перед ним.

Косвенным свидетельством служит, например, ситуация с Ирландией, проблема, о которой говорится достаточно много, но которая непонятно как решается.

Другая проблема европейского управления – это склонность к упрощению, причем к упрощению достаточно опасному. Так, скажем, Европейский центральный банк ставит своей основной целью только выравнивание уровня инфляции по разным странам еврозоны. Когда об этом узнал Сорес, он был в шоке, долго всплескивал руками и очень эмоционально говорил о том, что невозможно решать только одну эту задачу, потому что необходимо, помимо нее, решать и задачу обеспечения экономического роста, без которого управления экономикой просто не имеет смысла.

Меньшая по сравнению с США эффективность управления имеет объективную причину, потому что европейцам нужно объединять, согласовывать и утешать национальные бюрократии, и с этой задачей они справляются блистательно. Однако их конкуренты–американцы в принципе не сталкиваются с этой сложной проблемой. Поэтому европейское управление менее эффективно, чем американское, и поэтому конкурентоспособность ЕС в обозримой перспективе будет несколько ниже, чем конкурентоспособность США.

Для России расширение ЕС создает как некоторые проблемы, так и некоторые возможности. Главная проблема связана с тем, что граница ЕС приближается к нам, т.е. мы получаем визовые трудности – достаточно серьезные, достаточно ощутимые. Мы получаем возможность дискриминации бизнеса и граждан России на финансовой основе, как это мы сейчас видим в ЕС и во многих других развитых странах. Кроме того, мы получим ограничение экспорта из-за более жестких стандартов и протекционизма, который ЕС проводит весьма последовательно. Так, скажем, средневзвешенная ставка импортного тарифа у них 13 %, а у России с учетом всех льгот 8%. И естественно, что расширение ЕС будет сопровождаться серьезным ограничением экспорта российских товаров в новые члены ЕС.

Самой серьезной проблемой является связанная с энергетической хартией, которая подразумевает, что один поставщик энергоносителя не может иметь больше определенной доли на рынке ЕС. После расширения ЕС на Восток, даже сегодняшний объем поставок энергоносителей из России окажутся чрезмерными.

Конечно, сегодня нам на всех уровнях официально заявляют, что к России не будут предъявлять этих требований. Однако практика, в том числе и наших отношений с Европой, показала, что слово Запада, данное более слабому партнеру, не значит ничего.

Поэтому данная проблема существует, нуждается в достаточно серьезных длительных переговорах и в конечном решении.

Плюсом для России, безусловно, плюсом является возможность прорыва на рынок ЕС через бизнес-контакты в Восточной Европе, в том числе в странах Балтии, и через Кипр. Еще Дэн Сяо Пин говорил, что ваша конкурентоспособность определяется емкостью рынка, на который вы работаете, – это было сказано лет 30 назад, но устарело только частично.

Таким образом, основные опасности, которых нужно всячески избежать и которые можно избежать только общими усилиями, сводятся к трем. Во-первых, это усиление внутренней дифференциации ЕС, рост нагрузки на локомотивы европейской интеграции и связанное с этим замедление развития.

Второе – углубление разрыва между развитыми и развивающимися странами, потому что Восточная Европа и Балтия в независимости от своего желания и сознания, хотя по менталитету и культуре относились к развитым странам, по уровню экономического развития были и тем более остаются сейчас ближе к развивающимся.

При этом они были своего рода мостом, соединяющим эти две группы стран. Исчезновение этого моста углубит объективно пропасть между двумя группами стран и может привести к реализации третьей опасности – к росту торговых разнообразий до неприемлемого уровня, вплоть до замены всеобщего сотрудничества замкнутыми региональными торговыми зонами, что достаточно неприятно и достаточно опасно в перспективе. Я думаю, что, если мы будем учитывать эти опасности в полной мере, их можно будет избежать.